

firefly

ЧЕРТОВ ГЕРОЙ
ВЕЛИКОЛЕПНАЯ ДЕВЯТКА
ПОКОЛЕНИЯ

BIG DAMN HERO

firefly

BY JAMES LOVEGROVE
AND NANCY HOLDER

ЧЕРТОВ ГЕРОЙ

firefly

ДЖЕЙМС ЛАВГРОУВ
И НЭНСИ ХОЛДЕР

fan₂on

МОСКВА
2019

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
X71

James Lovegrove
and Nancy Holder

FIREFLY
BIG DAMN HERO

Firefly TM & © Twentieth Century Fox Film Corporation.
All Rights Reserved.

This translation of BIG DAMN HERO,
first published in 2019, is published by arrangement
with Titan Publishing Group Ltd.

Холдер, Нэнси.

X71 Firefly. Чертов герой / Нэнси Холдер, Джеймс Лав-
гроув ; [пер. с англ. М. Головкина]. — Москва : Эксмо,
2019. — 384 с.

ISBN 978-5-04-102824-4

Первый роман трилогии, официально продолжающий культовый фантастический ТВ-сериал «Светлячок» – Firefly. Роман написан под контролем Джосса Уидона, создателя сериала.

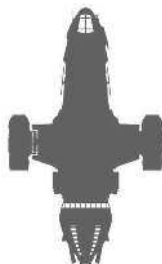
Капитан «Серенити», неизменный Мэл Рейнольдс, и команда – Зои, Уош, Кейли и громила Джейн Кобб – пытаются сводить концы с концами, берясь за самую опасную работу, которую подбрасывает им прохода Бэджер. Альянс по-прежнему ищет Ривер Тэм и ее брата Саймона.

Кажется, что все и так не радужно, но в День Альянса Мэл попадает в передрягу, которая может стоить жизни. Ошибки прошлого смываются только кровью, а спасение – в руках верных друзей.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© М. Головкин, перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-102824-4

*Этот роман я с уважением посвящаю
в высшей степени талантливым артистам,
техникам и мастерам, которые создали этот мир,
наполнили его такими запоминающимися персонажами
и заставили нас мечтать о продолжении.*

Ну так вот...

Где-то с месяц мы летаем с почти пустым баком, в котором не топливо, а так, одни слезы. Сильнее всего досталось мне и Зои: именно мы вынесли из «Серенити» гроб с телом Трейси Смита, нашего товарища по оружию, туда, в метель, где ждали его родные. Мы не стали рассказывать им о том, что он не поладил с бандой, которая торговала органами, и ему пришлось прятаться у нас. И о том, что он нам соврал и едва не убил Кейли, и о том, что мы с Зои его застрелили. Умирая у нас на руках, он вспоминал те дни, когда мы были солдатами. Когда-то мы сражались за правое дело, пусть даже и потерпели поражение. Мы рисковали жизнью, спасая своих. А теперь Трейси умер, и мы сказали его родным, что он — герой войны.

Война приносит много зла людям. Заставляет таить друг на друга обиды. Заставляет мстить. Рассказывать о том, как «бурые мундиры» были разгромлены.

Война за объединение закончилась в 2511 году. Сейчас 2517-й, и воспоминания накатывают на меня волнами.

FIREFLY

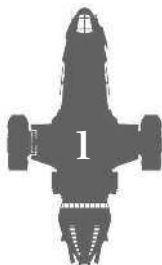
Иногда в них я снова дома, на Тени, записываюсь в ряды «бурых» вместе с моими лучшими друзьями Джейми Эдэром и Тоби Финном. Мы тогда были совсем еще детьми. Думали, что сражаемся за свободу и славу. А иногда мне снится Джинни, сестра Джейми, и когда просыпаюсь, душа моя пуста, словно барабан.

Но всё это в прошлом, а у меня и в настоящем забот по горло. Порой я ловлю странные взгляды Инары; что они означают, я понятия не имею, но я давно понял, что спрашивать о таких вещах не стоит. Тэмы всё еще на борту, но с тех пор как мы добыли лекарства на Озирисе, Джейн не пытался выдать беглецов властям, а это уже плюс. Пастырь по-прежнему читает свою книгу сказок. Зои по-прежнему мой первый помощник, и другого мне не нужно. Кейли поддерживает корабль на плаву, а Уош им управляет.

Хорошая ли это жизнь, или плохая? Ответ не имеет значения.

Другой жизни у нас нет.

Капитан Малькольм Рейнольдс

«Почему у нас всегда такие сложности?» — подумал Мэл Рейнольдс, открывая канал связи с верфью «Гилдерс». За неделю, которую шаттл провел в доках, его отремонтировали — нужно было всего лишь устранить пару мелких неисправностей. Кейли сама бы с этим справилась, будь у нее необходимые инструменты, но, к сожалению, инструменты им были не по карману. Стоимость ремонта, разумеется, вышла больше предполагаемой, но Мэл всё равно мечтал поскорее заполучить шаттл обратно — тот, который они взяли в займы у «Гилдерс», оказался с дефектным регулятором инжектора и поэтому сосал топливо, словно пьяница — пиво.

Мэл стоял в грузовом отсеке «Серенити». Поиски работы — любой работы — затянулись на несколько недель, но теперь он уже был не в восторге от заключенного контракта, несмотря на то, что на горизонте маячил огромный счет за ремонт. В его голове гремел сигнал тревоги, предупреждая об опасности и низких шансах на выживание.

Через открытый люк грузового отсека «Серенити» доносился оглушающий рев: в доках Персефоны одновременно садились и взлетали многочисленные транспорты и личные суда. Созданные ими воздушные потоки сотрясали трап корабля и забрасывали корпус грязью и камешками.

Описать происходящее в доках можно было двумя словами: «организованный хаос». Ну, то есть не очень организованный. То здесь, то там в созданных ими самими кратерах лежали сгоревшие остовы космических кораблей. Чёрт побери, да это просто чудо, что число столкновений в воздухе не было еще больше.

Казалось бы, при таком объеме торговли, при таком количестве облагаемых налогами сделок Персефона должна процветать.

Однако подобный вывод был бы неверен. Ненасытный Альянс душил граждан и компании налогами. А как на это отвечали персефонцы? Ну как же, они праздновали тот день, когда продали себя в рабство, присоединившись к Альянсу. И годовщина этого дня была сегодня.

А Мэл отмечал этот праздник, выполняя очередное поручение Бэджера.

Этот мелкий главарь местной мафии предложил им пару монет за доставку опасного груза в другой конец галактики. Если честно, то это слегка напоминало его предыдущее задание — перевезти на Цзянинь стадо скота, принадлежавшее сэру Уорвику Хэрроу. Коровы были доставлены вовремя, но потом началась стрельба, и в результате пастырь Бук едва не умер от ран. Но данный груз отличался от предыдущего: если с ним что-то случится, они все погибнут.

Кроме того, появилось небольшое дополнительное

поручение, с которым следовало разобраться, пока идет погрузка. А для этого в День Альянса Мэлу, Джейну и Зои придется зайти в бар Таггарта. Практически самое шумное заведение Персефоны в практически самый шумный день в году.

Вот уж действительно — взрывоопасная ситуация.

Стоя примерно в пяти футах от Мэла, Зои что-то говорила ему — негромко, чтобы ее не подслушали, или, по крайней мере, пыталась. Зои была из тех людей, которые говорят тихо и подкрепляют свои слова большой пушкой. Мэл зна́ком приказал ей подойти. Она приблизилась к нему, скрестив руки на груди, и наклонилась вперед.

— Не нравится мне это, сэр, — четко прошептала она ему на ухо.

— Я тебя понял, — ответил Мэл.

Ему тоже не очень это нравилось, но если плохой вариант является единственным вариантом, то нужно улыбаться и говорить «спасибо».

На трапе позади них, двух ветеранов-«бурых», вилочный погрузчик пытался завезти свою огромную ношу в трюм корабля. Под весом его передние шины почти расплющились, а из выхлопной трубы валил черный дым. Металлический контейнер был раза в три больше погрузчика и так давил на его вилки, что они гнулись, словно резиновые, и в результате груз опасно раскачивался.

Зои и Мэл, помрачнев, поспешили отойти от него подальше. Зои собрала свои выющиеся темно-рыжие волосы в хвост; поверх кожаного жилета, как обычно, висело ее знаменитое ожерелье, сплетенное из кожаных ремешков. Каштановые волосы Мэла отросли чуть длиннее, чем разрешалось армейскими

правилами. На нем были полосатые брюки с подтяжками и красная фланелевая рубашка. Засунув большие пальцы за ремни, на которых висело оружие, Зои и Мэл внимательно следили за тем, как опасно кренящийся погрузчик везет последний из пяти стальных контейнеров.

Напротив них у входа в трюм стояли двое людей Бэджера. Они, тоже держа оружие под рукой, присматривали за Мэлом и Зои. Деловой партнер — всё равно что гремучая змея: доверять ему — благородный, но ошибочный поступок.

За спинами широкоплечих громил стоял дерзкий бандит-кокни, одетый в собственный вариант повседневного делового костюма — черный котелок, поношенный пиджак, жилет поверх грязной белой футболки и с небрежным изяществом повязанный шелковый галстук. К лацкану пиджака была прикреплена булавка в форме фламинго, сделанная из фальшивого золота и украшенная не менее фальшивыми драгоценными камнями. Бэджер, как и его дикий тезка барсук, был своенравным, упрямым и сильным, а лицо его чем-то определенно напоминало крысиную морду. Однако временами на него накатывала невыносимая веселость. Это его свойство было особенно заметно сегодня и невольно вызывало подозрения у Мэла.

Хотя главарь мафии, похоже, в полной мере выполнял взятые на себя обязательства, Мэл полагал, что тот всё-таки постарается смухлевать — в свою пользу, конечно. Честная сделка была для Бэджера чем-то из ряда вон выходящим.

— Аккуратненько подвези его к последнему и поставь рядом, — приказал Бэджер оператору погрузчика и лучезарно улыбнулся Мэлу, продемонстрировав кри-

вые желтые зубы. — Ну вот, самое сложное практически позади.

— Напомни мне еще раз, — сказал Мэл, — сложное — это погрузить товар? Или забыть про то, что ты так и не заплатил нам за доставку коров на Цзянинь?

— Мэл, Мэл, Мэл...

Чем более доброжелательным казался Бэджер, тем сильнее Мэлу хотелось пустить в ход оружие. — Дружище, ты затаил на меня обиду за тот случай?

— Как бы да.

— Ну так никто не виноват, что сделка накрылась жопой. Бывает. Такой бизнес.

— По-моему, мы с тобой по-разному понимаем это слово.

— Вот этим, — сказал Бэджер, махнув рукой в сторону ящиков, — я компенсирую твои убытки. Твой гонорар — если ты еще этого не заметил, Рейнольдс, — куда выше обычной платы за доставку с одной планеты на другую. Когда всё закончится, можешь считать, что мы в расчете.

— Лучше бы ты рассчитался со мной тогда.

— Ну что тут скажешь? У меня тогда были проблемы с притоком наличности.

— У меня тоже — в том смысле, что она не текла от тебя ко мне.

— Но всё это уже в прошлом. Мы ж теперь кореша, да?

Мэл недовольно хмыкнул. Он был весьма щепетилен в выборе «корешей», и Бэджер такой статус никогда бы не заслужил.

— Сэр, — встревоженно шепнула Зои Мэлу. — Не хочу показаться мнительной...

— Не хочешь, так и не кажись.

— Но всё-таки повторяюсь: это плохая идея. Груз слишком взрывоопасен.

— Знаю, знаю, — ответил Мэл.

Контейнеры были небольшие — футов пять по каждой оси, — но заключали в себе великую силу. Их под завязку набили химикатами, которые используются в горнорудном деле.

Взрывчаткой.

Очень специализированной, очень взрывоопасной взрывчаткой.

В контейнерах лежали кристаллы вещества, известного как «Эйч-Ти-Экс-20» — по словам Бэджера, эта аббревиатура расшифровывалась длинными и сложными научными словами, в которых столько слогов, что голову сломишь. Когда пастырь Бук узнал о предложении Бэджера, он рассказал Мэлу всё, что знал об «Эйч-Ти-Экс-20». Об отношении пастыря к этой штуке явно свидетельствовала его гримаса.

— Его не просто так прозвали «снежок сатаны», — заметил Бук, и Мэл снова спросил себя — откуда, чёрт побери, священнику известны такие вещи?

Бэджер заверил Мэла, что пока «Эйч-Ти-Экс-20» тихо лежит в своих контейнерах, плотно упакованный в оболочку из огнеупорного пеноматериала, он не взорвется раньше времени. А, и еще всё будет в порядке, если только «Эйч-Ти-Экс-20» не намокнет. Или не нагреется слишком сильно. Или если его не ударят слишком сильно. Если ничего из *этого* не произойдет, то всё будет в шоколаде.

Мэл решил, что Бэджер вряд ли утаил что-либо об опасностях, связанных с этим делом, ведь именно он понесет большие убытки, если груз не доставят по назначению — на Абердин, в шахту, в которой добывают

родий. И всё-таки Мэл по-прежнему приходил в замешательство, глядя на черно-желтые полосы на контейнерах, похожие на рой шершней, а также наклеенные повсюду наклейки, вроде:

Иными словами, обращайся с контейнерами, как с новорожденными, иначе жизнь станет для тебя совершенно непривлекательной, поскольку закончится навсегда. Больше всего на свете Мэл ненавидел сюрпризы, а взрывы были для него одним из худших сюрпризов, которые он мог себе представить. С ними могли сравниться разве что неожиданные свадьбы.

Но зачем же думать о грустном. Зои содрогнулась, когда оператор погрузчика едва не снес их баскетбольное кольцо. Металлическая вилка погрузчика пока не сломалась, но было ясно, что контейнеры слишком тяжелы для него. Мэл мечтал, чтобы всё поскорее закончилось.

Персефона, планета средних размеров на периферии Белого Солнца, была для «Серенити» чем-то вроде базы. Здесь Мэл заключал сделки и забирал грузы, но иногда ему также приходилось перевозить криогенно замороженных безумных гениев. Собственным, полностью размороженным гением «Серенити» была Ривер Тэм, которая обычно отлетала от переборок, словно резиновый мяч. На Персефоне ее брат Саймон, мягко